

Секретарь сказал:

— После того как я вызвал скорую, я нашел это на полу. В кабинете также был конверт без подписи. Я показал его врачу, и он сказал, что внутри было небольшое количество усыпляющего средства. Если его вдохнуть, это не сразу приведет к потере сознания, но если человек испытывает сильное эмоциональное напряжение, это усилит действие препарата. Думаю, шеф потерял сознание именно из-за этого.

Мама Хэ повернулась к папе Хэ, и слезы мгновенно потекли по ее лицу.

Держа фотографии в руках, она прошептала:

— Как это могло произойти, как это могло произойти.

Секретарь стоял рядом, чувствуя себя неловко. Он и не предполагал, что станет свидетелем такого громкого секрета. Если бы у него был выбор, он бы предпочел ничего не видеть.

В их сфере деятельности все значимые лица города L — мужчины, женщины, толстые, худые, высокие, низкие, красивые, некрасивые — все они запоминались лучше, чем собственные жены.

И Цзинь Жуй, конечно же, был первым, кого он запомнил.

Увидев фотографии, ему даже не нужно было всматриваться в лицо Цзинь Жуя, чтобы понять, что это действительно он, старший сын семьи Цзинь.

Он не был рад тому, что узнал этот секрет, наоборот, он боялся, что это может стоить ему жизни.

Мама Хэ повернулась к нему и, сдерживая рыдания, сказала:

— Пожалуйста, не говори никому об этом.

Секретарь тут же заверил:

— Не волнуйтесь, я никому не скажу. Этот секрет я унесу с собой в могилу.

Шутка ли, это же Цзинь Жуй. Кто осмелится разглашать такое? Разве он хочет лишиться жизни?

Мама Хэ кивнула:

— Можешь идти.

Секретарь поспешно удалился.

В палате остались только папа Хэ и мама Хэ. Мама Хэ села у кровати папы Хэ и, держа фотографии в руках, разрыдалась.

— Что за наказание, что за наказание!

Ее плач был настолько громким, что папа Хэ тут же проснулся.

Еще не совсем придя в себя, он увидел фотографии в руках мамы Хэ и мгновенно очнулся.

Он резко сел на кровати и посмотрел на маму Хэ.

Мама Хэ, дрожащими руками, показала фотографии и спросила:

— Это правда?

Папа Хэ, с покрасневшими глазами, молчал, и это молчание дало маме Хэ ответ.

Мама Хэ бросилась на кровать и зарыдала.

Папа Хэ смотрел на ее затылок, и слезы наконец вырвались из его глаз.

Мама Хэ вдруг вскочила и бросилась к двери.

Папа Хэ тут же спрыгнул с кровати и схватил ее:

— Ты куда?

Мама Хэ кричала в ярости:

— Я пойду к Цзинь Жую, я убью его, отпусти меня!

Папа Хэ не отпускал ее:

— Ты с ума сошла? Ты думаешь, ты можешь просто так убить Цзинь Жуя?

Мама Хэ, рыдая, кричала:

— А что нам делать? Что делать? Я не могу просто оставить нашего Дачжуана в этой яме. Мой Дачжуан, мой сын!

Папа Хэ, с покрасневшими глазами, тянул маму Хэ обратно к кровати:

— Что ты сможешь сделать, если пойдешь к нему? Он отпустит Дачжуана? А если он разозлится и убьет его? А если он будет шантажировать Дачжуана, используя нас? Ты забыла, кто он?

Мама Хэ опустилась на кровать и обняла папу Хэ:

— Что же нам делать, что делать?

Папа Хэ, в отчаянии, рвал на себе волосы и кричал:

— Это я его погубил, это я!

Мама Хэ, рыдая, прижалась к папе Хэ:

— Мой Дачжуан, мой бедный сын.

Папа Хэ, сдерживая слезы, обнял маму Хэ:

— Это я толкнул его в эту яму, это я. Ведь он умолял меня переехать, а я не согласился. Он просил не отправлять его в дом Цзинь, а я заставил. Это все я, все я!

— И я виновата, и я. Я сама разрешала ему гулять с ним, я сама признала его своим приемным

сыном. Я тоже толкнула его, я тоже.

Папа Хэ и мама Хэ сидели на кровати, обнявшись, и плакали. Они оба знали, что нынешнее состояние Хэ Дачжуана — это результат их общих усилий. Это они вдвоем толкнули его в бездну.

Поплакав некоторое время, они наконец немного успокоились.

Мама Хэ вытерла слезы и спросила:

— Кто прислал тебе эти фотографии?

— Не знаю. Утром они уже лежали на столе.

— Значит, кто-то специально хотел, чтобы мы узнали. Учитывая, что в конверте было усыпляющее средство, этот человек явно не желал нам добра.

— Неважно, добрые у него намерения или нет, мы уже знаем правду. Я благодарен ему, иначе мы бы до сих пор ничего не знали.

— Да, но что нам теперь делать?

— Мы не сможем противостоять Цзинь Жую, но если мы не можем бороться, мы можем спрятаться.

— Я сейчас же закажу билеты за границу.

— Не спеши. Цзинь Жуй, вероятно, уже знает об этом. Ты забыла, что он поставил людей следить за нами?

Мама Хэ вспомнила, почему Хэ Дачжуан так нервничал из-за этого.

Тогда они еще не знали, но теперь поняли, что Хэ Дачжуан все это время страдал в одиночку. Она тогда даже ударила его за Цзинь Жую. Как же ему было больно в тот момент.

Мама Хэ снова заплакала, глядя на свои руки:

— Я тогда ударила его, ударила.

Папа Хэ, вспоминая, как он сам относился к Хэ Дачжуану, тоже едва сдерживал слезы, но сказал:

— Мы тогда ничего не знали, ты не виновата.

— Что же нам теперь делать? Как быть?

Папа Хэ крепко сжал фотографии в руках:

— Нам нужно тщательно все обдумать. Каждое наше движение находится под наблюдением Цзинь Жую. Спасти Дачжуана из его рук будет непросто, и самое главное — мы должны сделать так, чтобы Цзинь Жуй не смог нас найти.

Мама Хэ кивнула:

— Да, нам нужно спланировать все так, чтобы он не смог нас найти, не смог.

Однако, пока они обсуждали, что делать, дверь палаты внезапно открылась.

Увидев человека на пороге, мама Хэ не выдержала и, бросившись к нему, ударила Цзинь Жуя по лицу, крича:

— Как ты смеешь приходить сюда!

Цзинь Жуй, чье лицо повернулось от удара, мог бы уклониться, но не стал.

Папа Хэ закричал:

— Тинтин! Что ты делаешь!

Мама Хэ, схватив Цзинь Жуя за одежду, кричала:

— У тебя есть совесть? Есть ли она у тебя? Мы так хорошо к тебе относились! Как ты мог так поступить с нами!

Папа Хэ, испугавшись, бросился к маме Хэ и, обняв ее, встал между ней и Цзинь Жуюм, глядя на него с настороженностью.

Цзинь Жуй смотрел на папу Хэ и маму Хэ, и все слова, которые он хотел сказать, застряли у него в горле.

Видя ненависть и страх в их глазах, он почувствовал, что место, куда его ударили, болит сильнее, чем когда он был ранен пулей.

Цзинь Жуй стоял на месте, смотря на папу Хэ и маму Хэ, и молчал.

Папа Хэ, с покрасневшими глазами, спросил:

— Что привело вас сюда, молодой господин Цзинь?

Цзинь Жуй долго молчал, а затем тихо сказал:

— Я пришел проведать вас.

Папа Хэ усмехнулся:

— Не смеем беспокоить вас, молодой господин. Если вы еще хоть немного цените наши прежние отношения, прошу вас, оставьте моего сына в покое.

Цзинь Жуй смотрел на папу Хэ, и в его сердце зародилась горечь.

Мама Хэ, плача, сказала:

— Цзинь Жуй, умоляю тебя, отпусти Дачжуана, пожалуйста. Он еще так молод, ему всего шестнадцать. Умоляю тебя, отпусти его, хорошо?

Цзинь Жуй смотрел на маму Хэ, его губы дрогнули, но он так и не произнес ни слова.

Мама Хэ, видя его молчание, заплакала еще сильнее и вдруг упала на колени:

— Умоляю тебя, пожалуйста!

Цзинь Жуй, в шоке, воскликнул:

— Мама Хэ! — и протянул руку, чтобы поднять ее.

Мама Хэ схватила его руку:

— Жуй Жуй, если ты еще считаешь меня своей мамой, отпусти Дачжуана, пожалуйста. Ведь он твой брат.

Цзинь Жуй поднял маму Хэ с пола и смотрел на нее, не говоря ни слова.

<http://bllate.org/book/16150/1447239>